

— Да, я только что хотела пригласить Сяо Лина домой поужинать, но он отказался, — этот отказ был равносильным разрыву отношений. В сердце Сюй Дунчжэнь стало пусто, ей действительно нравился этот юноша Лин Юэ.

— Тогда ты знаешь, где он? Или где его можно найти? — Мо Теган не сдавался. Болезнь внука только-только пошла на поправку, если не будет Лин Юэ, а случится что-то внезапное — что тогда делать? У Мо Тегана всего один внук, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы с ним что-то случилось.

— Раньше Лин Юэ торговал в ста метрах слева от главного входа в больницу. Не знаю, придет ли он завтра. Большой господин, завтра я подожду его, если дождусь — попробую уговорить, может, удастся привести обратно, — Сюй Дунчжэнь так говорила, но в душе не была уверена. Она не могла сказать, что хорошо знает Лин Юэ, но догадывалась примерно верно: завтра он точно не придёт торговать на старое место.

— Что? Торговал? Тётя Сюй, как при его высоком медицинском искусстве он мог быть уличным торговцем? — Мо Теган снова был поражен. Он думал, что с такими медицинскими навыками Лин Юэ наверняка потомок знаменитой семьи, но... он вспомнил: одежда на Лин Юэ стоила каких-то десятков юаней, такую везде на улице увидишь.

— Большой господин, насчёт болезни молодого господина не беспокойтесь, Сяо Лин сказал: если хорошо лечиться и восстановить силы — всё будет в порядке. Если больше ничего, я пойду, — сказав это Мо Тегану, Сюй Дунчжэнь собралась домой. Раз уж она уже ушла из семьи Мо, не хотелось иметь с ними дел. Болезнь молодого господина тоже прошла, значит, оставаться нет необходимости.

Мо Теган кивнул, не собираясь её удерживать. Раз Лин Юэ так сказал, значит, с болезнью внука точно всё в порядке. Камень наконец упал с души. Сложив руки за спиной, он медленно пошел к лифту.

Лин Юэ, выйдя из больницы, вернулся в свою съёмную комнату. Совсем близко от городской больницы, всего два поворота. Но именно эти два поворота разделяли совершенно разные миры: впереди — высотки, процветающий город, а сзади, где снимал Лин Юэ, — старые развалюхи. Это был заброшенный жилой район, небольшая территория, на которой стояло тринадцать таких трёхэтажных зданий, где не найти даже целого оконного стекла. Он снимал комнату, да ещё и с соседом по съёму, но ему досталась только комната с санузлом. И только за это нужно было платить триста в месяц. Плюс еда и прочие расходы, даже при самой жесткой экономии в месяц уходило пятьсот. Для него, человека без гроша за душой, только начинающего зарабатывать немного денег, эти пятьсот были действительно немалой суммой.

Виноват в этом был не он. Потерял удостоверение личности, даже грузчиком не взяли. Кроме как рассчитывать на собственные силы, он не знал, что делать.

Вернувшись домой, Лин Юэ только открыл дверь, как увидел парочку, предающуюся ласкам прямо в прихожей. Лин Юэ простоял на месте минуту, пока они не заметили его. Лицо Лин Юэ стало багровым, но он изо всех сил старался сохранить самообладание. Будучи молодым и горячим парнем, отсутствие реакции на такую сцену было бы ненормальным. Но... черт возьми, разве нельзя было пойти в свою комнату, чтобы этим заниматься? Неужели совсем нет никакой совести!

* * *

Мужчина из парочки был его соседом по съёму. Внешне — яркий и красивый, но кто знал,

было ли у него в кармане больше трёхсот юаней. И всё же каждый раз он приводил женщин, причем каждый раз разных. Наверное, только благодаря своей внешности: на пять частей красив, на пять — высок, да ещё и язык хорошо подвешен, чтобы обольщать женщин. Такой тип — красавчик, высокий и с острым языком — пользовался спросом.

Чан Цзюньян, увидев Лин Юэ, даже подмигнул, с видом, полным хвастовства и дразнилки. Лин Юэ дёрнул уголком рта, зашёл в свою комнату и с грохотом захлопнул дверь.

— Чан Цзюньян, однажды ты исчерпаешь себя! — Чан Цзюньян лишь безмятежно хихикнул. За последние полмесяца он слышал это не меньше десятка раз, привык и даже находил приятным.

Лин Юэ вернулся в свою комнату, принял холодный душ, затем приготовил лапшу быстрого приготовления. Три раза в день он ел такую лапшу, изредка позволяя себе что-то ещё, чтобы сбалансировать необходимые питательные вещества. Он же занимался сохранением здоровья — как может не заботиться о собственном теле? Иначе после смерти старик на том свете точно прибьёт.

Поедая лапшу, он достал карту, разложил на кровати. На ней уже было много обведённых красной ручкой кружков и пометок. На городской больнице он поставил крест. Лин Юэ цыкнул, сожалея об утрате этого выгодного места. Ведь в городской больнице поток пациентов огромен, людей, ищущих лечения, естественно, много. Там он зарабатывал совсем неплохо: хотя плата за консультацию была всего двадцать, но в день набегало не меньше семнадцати-восемнадцати человек. Посчитаем: в день выходило 300–400, а это действительно впечатляюще, больше, чем зарабатывает обычный белый воротничок. Конечно, иногда бывало всего один-два человека. Лин Юэ погладил подбородок: может, стоит ещё подумать о смене места? Но если не сменить, семья Мо обязательно его найдёт, и тогда не избежать неприятностей. Лучше уж нет — деньги и жизнь совершенно несравнимы. Если жизни не будет, какая польза от денег? С собой не унесешь. Если бы не необходимость выживать, он бы так не надрывался.

Лин Юэ искал место не вслепую. Его профессия — врач, значит, нужно найти место, где люди действительно нуждаются во врачах. Поэтому окрестности больниц, клиник или аптек были его целями.

Посмотрев некоторое время на карту, он наконец обвёл красным кругом второстепенную больницу недалеко от городской. Определив цель, он заметил, что стемнело. Коробка с лапшей тоже опустела. Сегодня потратил слишком много сил, откинулся на спину и заснул.

Открыл глаза — уже половина девятого. Лин Юэ встал, сменил пижаму. У него была ещё и ночная жизнь — подрабатывал на ночном рынке временными работами. Всё равно ночью сидеть без дела, лучше подзаработать, накопить и исполнить последнюю волю дедушки — открыть небольшую клинику.

Лин Юэ переоделся и пошёл открывать дверь. Как только открыл, до ушей донеслись приглушённые стоны. Лин Юэ был невинен, но не глуп. По звуку сразу понял, что происходит.

— Сяо Лин, когда вернёшься, принеси братцу ужин! — Раздалось из комнаты Чан Цзюньяна. Лин Юэ испытал приступ тошноты, хотя не понимал, отчего именно. С грохотом захлопнул дверь и отправился на ночной рынок.

Мо Чжэньбао открыл глаза. Он уже значительно восстановился. Ло Суньхуэй, увидев, что сын проснулся, поспешила спросить:

— Сынок, тебе нехорошо? Или ты голоден? Хочешь чего-нибудь поесть? Скажи, мама сама приготовит.

— Мама, не волнуйся, мне уже намного лучше, — Мо Чжэньбао приподнялся, опираясь на руки. Ло Суньхуэй приподняла изголовье кровати, подложила подушку ему под спину.

— Как маме не волноваться? Ты не знаешь, на этот раз ты нас всех напугал до смерти, — Ло Суньхуэй, вспоминая бледное как бумага лицо сына и непрерывное кровотечение из носа, до сих пор чувствовала, как сжимается сердце. — Ты не видел, как твой дедушка и второй дедушка за эти несколько дней похудели на несколько килограммов, всё из-за переживаний за тебя.

— Мама, дедушка и второй дедушка уже вернулись? — Голос Мо Чжэньбао всё ещё звучал слабо, но по сравнению с прошлым разом действительно стал намного лучше.

— Сейчас тебе стало лучше, они смогли успокоиться и пойти отдохнуть. Управляющий Ду и я дежури́м по очереди, — Ло Суньхуэй налила сыну воды и подала ему.

— Мама, скажи им всем отдохнуть несколько дней, я уже в порядке, — Мо Чжэньбао, думая, что старики из-за него переживали, почувствовал себя неловко. На этот раз он действительно повёл себя безответственно.

— Завтра сам им скажи, моих слов они слушать не станут, — если бы не то, что сегодня увидела, как цвет лица сына восстановился, те двое ни за что не ушли бы.

— Мама, а где тот человек, который сегодня спас меня? — Сделав глоток воды, Мо Чжэньбао спросил.

— Когда твой дедушка выбежал, он уже ушёл, неизвестно куда, — Ло Суньхуэй, хотя и испытывала благодарность к Лин Юэ, не одобряла общение сына с ним.

— Мама, найди его для меня. Он спас мне жизнь, я хочу лично поблагодарить его, — глядя на руку, держащую чашку, он почувствовал странное ощущение, будто что-то ещё осталось на ней.